

Табел
Хорнеб

Хробрные
Узвы

Павел Николаевич Корнев
Кровные узы
Серия «Приграничье»
Серия «Истории Норлинга, Империи
и Северных земель», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22165517

Аннотация

Кровь – не вода, а кровные узы – не пустой звук. Всё говорит о том, что смерть брата была случайна, но Кейн рода Лейми не верит этому и не успокоится, пока не докопается до истины.

Кинжал, удавка, яд – Кейн не ограничивает себя в выборе средств, он отыщет убийцу брата во что бы то ни стало. И лучше не становиться у него на пути.

Повесть «Кровные узы» является прямым продолжением романа «Повязанный кровью».

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Павел Корнев

Кровные узы

Пролог

Никогда не стоит забывать о вежливости. Никогда и ни при каких обстоятельствах.

В детстве наставники вбивали эту нехитрую истину, не жалея розог, и, надо сказать, в итоге их усилия принесли свои плоды. Быть может, мои манеры иной раз и оставляли желать лучшего, но никто не мог назвать меня грубияном. И никто меня так не называл.

Подонком и выродком – случалось, грубияном – никогда.

Мной двигал простой расчёт: будь вежлив с людьми, и люди будут вежливы с тобой. И даже если нет... Лично ты ведь постарался, чтобы сегодня все вернулись домой, верно?

Итак, я о вежливости никогда не забывал и потому сказал:

– Благодарю, Свин, ты мне очень помог.

– Буль... – ответил Свин. – Буль, грах, краа...

Я провёл по плащу сначала одной стороной ножа, затем другой и на серой потрёпанной ткани осталось две тёмных полосы. Толстяк с завязанными за спиной руками немного ещё посучил ногами, но очень скоро затих, лишь продолжала растекаться по грязному полу плескавшая из его перере-

занного горла кровь.

– Весь секрет в том, чтобы не перерезать артерию, – громко произнёс я. – Иначе забрызгает с ног до головы.

Миг спустя в дверях возникла тень.

– Ты обещал оставить его мне! – в приглушённом голосе прозвучала неподдельная обида.

Я распрямился и подтвердил:

– Обещал.

– Ты дал слово!

– И что с того?

– У нас была сделка!

– Вовсе нет, – возразил я. – Обещание – это не сделка. У сделки две стороны. А я пообещал и передумал. Улавливаешь разницу?

Тень зашипела от злости.

– Ты обещал кое-что ещё! – напомнила она. – Передумаешь – убью!

– Вот! – выставил я перед собой указательный палец. – Теперь это сделка. А сделка – это святое. Не волнуйся, я не передумаю.

– Уж лучше бы так! – выдала тень и скрылась в коридоре заброшенного дома.

– Не передумаю, – повторил я.

«Или мне придётся убить тебя первым»... – но вслух этого я произносить не стал. У некоторых людей исключительно острый слух, а тени не склонны расценивать обещание

отправить их на тот свет пустой болтовнёй.

Шаги стихли, и тогда я перестал прятать руку с ножом за спиной и убрал его в чехол на поясе.

– С огнём играешь, – прозвучало из дальнего угла.

В выломанное окно на противоположной стене проникало серебристое сияние луны, но до верзилы с коротким ёжиком тёмных волос оно не доставало, его силуэт терялся во мраке.

– Вовсе нет, – усмехнулся я. – Вовсе нет.

– На кой ляд тебе понадобилось его убивать? – с некоторой даже ленцой поинтересовался громила.

– Я обещал лёгкую смерть, если он ответит на мои вопросы. Он ответил.

– Твои обещания не стоят выеденного яйца! – объявил верзила. – И не заливай о человеколюбии, плевать тебе на всех остальных.

– В чём-то ты, без сомнения, прав, – со смешком подтвердил я и всё же счёл нужным пояснить свой поступок: – Мертвецы не преподносят сюрпризов, друг мой, а от живых никогда не знаешь, чего ожидать. Так спокойней.

– Боялся, местные узнают о твоём интересе? – догадался громила. – Думаешь, они всё же причастны? Этот ничего не знал...

– Неважно! – резко бросил я. – Это не их дело. И не твоё. Вздумаешь вмешаться, сделке конец. И виноват в этом будешь ты и только ты.

– Если ты ведёшь какую-то игру...

– Веду, разумеется! Но вас это не касается. Мы заключили соглашение, его и будем придерживаться.

От запаха крови сделалось не по себе, начало мутить, внутренности затащило узлом. Очень быстро боль растеклась по всему телу, во рту появился металлический привкус. Я подкинул щепы в почти угасший костерок посреди комнаты и принялся раскалять над неровным пламенем клинок ножа.

Громила смерил меня задумчивым взглядом и раздражённо спросил:

– Ты бы мог не дымить этой дрянью при мне?

– Не мог, – спокойно ответил я и посыпал на раскалённый нож мелко-мелко наструганный чёртов корень.

Дерево зашипело и закурилось лёгким дымком, я сделал глубокий вдох, втягивая в себя дурман, и на миг словно провалился в бездонную яму. Сразу стало легко, по спине побежали мурашки. Миг спустя оцепенение отпустило, и вместе с ним оставили боль и омерзительное желание упасть на четвереньки и напиться из лужи натёкшей на пол крови.

Хорошо! Чертовски хорошо вновь почувствовать себя человеком!

А потом воздух рассёк лёгкий шелест, что-то ударило меня в грудь и сбило с ног. Звякнула сталь, рёбра обожгло болью, и я скорчился на полу. Но сразу пересилил себя и откатился к стене, под окна. Посреди комнаты осталась валяться короткая стрела с широким листообразным наконечником.

Бугай даже с места не сдвинулся, продолжая оставаться в

тени.

– Проклятье! – прохрипел я. – Чего ты стоишь? Помоги!

– Кольчуга не пробита, ведь так? – резонно отметил верзила, осторожно смещаясь к двери. – Соберись, чёрт тебя дер!

Я со стоном поднялся сначала на колени, а потом и на ноги, прижался спиной к стене и высвободил из-под плаща короткий, лишь немногим длиннее локтя, обоюдоострый меч.

– А если сломаны рёбра?

– Брось! Эльф выбрал неправильный наконечник.

– Эльф? – переспросил я, присмотрелся к оперению стрелы и озадаченно протянул: – Эльф!

– И это неплохо, – проворчал верзила, выглядывая в коридор. – Тени попытались бы добить, а остроухий давно удрал. Уж поверь, звон стальных конец он не слышать не мог.

– И, значит, постарается повторить попытку. – Я осторожно наполнил лёгкие воздухом и поморщился от боли в отбитых рёбрах. – Это плохо. Это очень плохо.

– Кейн, с какой стати эльфам открывать охоту... на тебя?

– Понятия не имею, – ответил я чистую правду и шагнул в коридор. – Идём, Арчи! Надо убираться отсюда...

Глава 1

1

По имперским меркам Тир-Ле-Конт – жуткое захолустье.

По местным меркам всё не столь плохо; по крайней мере, всегда есть возможность с кривой ухмылкой кивнуть на нашего северного соседа, княжество Ронли.

Мол, вот уж дыра дырой.

А если вздумает важничать кто-то из Арли, так одно упоминание Болотной башни мигом собьёт с наглеца всякую спесь. Лишь теньям ведомо, как далеко продвинулась бы Ведьмина плешь на юг, не упрись она в нашу крепость.

Но вообще – зубоскалу можно просто двинуть в морду. Местные обычно так и поступали. Крепкий дубовый табурет куда более весомый аргумент в споре, нежели рассказы о славной истории княжества.

К Тир-Ле-Конту мы подъехали вечером. Укутанный осенней непогодой город в тусклых лучах заходящего солнца казался на редкость хмурым и неказистым, но Арчи смотрел по сторонам так, словно ему доводилось бывать в местах несравненно более убогих.

И ему доводилось, о да! В какую только глухомань не заводит служба в инквизиции!

– Летом здесь лучше, – всё же счёл нужным отметить я.

Арчи кивнул и оспаривать моё утверждение не стал.

– Нисколько не сомневаюсь, – только и произнёс он в ответ.

Я попытался отыскать на открытом лице высоченного широкоплечего парня хотя бы тень саркастической ухмылки, но тот казался совершенно серьёзным. Таланта лицедейства ему было не занимать.

Копыта лошадей чавкали по раскисшей дороге, грязь летела на покосившиеся заборы и замызганные стены домов. Столицу княжества со всех сторон окружали деревянные хибары, выстроенные безо всякого порядка. Гавкали цепные псы, шелестел по черепице косой холодный дождь, хлопали на ветру ставни, журчали в канавах мутные ручьи.

Арчи с невозмутимым видом поглядывал по сторонам и что-то тихонько насвистывал себе под нос.

Захотелось отвесить ему подзатыльник.

Стражники на воротах останавливать нас не стали, только проводили пристальными взглядами. Подковы зацокали по брусчатке, тогда Арчибальд придержал лошадь и повернулся ко мне.

– И куда теперь, Кейн?

– Прямо, – коротко ответил я.

Арчи приподнял с лица край обвисшего капюшона и впер-

вые за последнее время позволил себе проявить хоть какие-то эмоции.

– Сразу во дворец? – удивился он.

Выстроенный на холме княжеский замок нависал над городом зловещей громадой. Обветшалым и мрачным он выглядел при любой погоде – неважно, светило солнце или шёл дождь. А промозглым вечером зрелище нам открылось и во все безрадостное. Частые зубцы мощных стен, чёрные прорехи бойниц, не слишком высокие и ровные угловые башни. Сплошь мокрый камень и серые тени.

Я посмотрел на своё родовое гнездо и криво ухмыльнулся.

– Нет, не в замок.

Спутник косо глянул на меня и негромко проронил:

– Загадками говоришь.

Ответа он не дождался. Узкая улочка вывернула на засыпанную палой листвой площадь, и я выбрался из седла у конюязи втиснутой между двумя соседними зданиями таверны «Печеное яблоко». Было в той три этажа, и островерхая крыша с кирпичными дымовыми трубами уверенно возвышалась над округой.

– Вот наш замок на сегодня, – усмехнулся я, затянул на бревне поводья и первым вошёл в зал, полутёмный и весьма задымлённый. А только откинул с головы капюшон, чтобы оглядеться, и сразу невесть откуда появился дородный хозяин.

– Поднимайтесь наверх, милорд, – указал он на боковую

лестницу, отправив мальчишку позаботиться о наших лошадях.

Арчибальд посмотрел по сторонам и предложил:

– Можем перекусить прямо здесь.

Посетителей в таверне и в самом деле было немного, но хозяин и слушать ничего не стал.

– Поднимайтесь наверх! – повторил он. – Поднимайтесь!

Я похлопал здоровяка по спине и первым направился к лестнице. Арчибальд потопал следом и недовольно проворчал:

– Не нравится мне это.

– Расслабься! – только и рассмеялся я, бросая мокрый плащ прямо на пол.

Круглый стол посреди небольшой залы окружали удобные на вид кресла, в люстре под потолком горели свечи, а в камине потрескивали поленья, было тепло и уютно. Но Арчи успокоиться не пожелал.

Сначала он распахнул одну дверь – за ней оказался длинный тёмный коридор, затем проверил две других, те вели в свободные комнаты.

– Удивляюсь я тебе, Кейн, – проворчал после этого здоровяк. – Ты же знаешь, что стоит на кону!

– Знаю, – подтвердил я, ослабляя шнуровку колета. – Я знаю, ты знаешь. А больше не знает никто.

– Святая простота!

Я пожал плечами и расстегнул оружейный ремень с корот-

ким мечом и кинжалом.

– Видишь ли, Арчибальд, – усмехнулся я, отложив их на плащ, – «Печёное яблоко» принадлежит кому-то из родни Кевина Свори, а мы здесь по его приглашению.

Кевин Свори стал регентом после неожиданной смерти Бенедикта, поскольку беременная вдова брата не могла претендовать на престол и кто-то должен был позаботиться о правах ещё не родившегося наследника. Старый рыцарь подходил на эту роль просто идеально. Впрочем, подозреваю, глава княжеской стражи был обязан избранию вовсе не своей принципиальности, болезненной щепетильности и авторитету, а преклонным годам.

Вся грызня за власть ещё впереди.

– Ты так доверяешь старику? – спросил здоровяк, скинул с плеча дорожный мешок и расстегнул фибулу плаща.

– Доверяю, – кивнул я. – К тому же если Кевин решит нас прижать, из города не сбежать в любом случае.

– Успокоил! – фыркнул здоровяк, кинул плащ на свободное кресло и протянул к камину озябшие ладони.

Мне холодно не было. Последнее время все мои ощущения сводились к жару и жажде. В груди словно развели костёр, и потушить его не могли ни вода, ни пиво.

И хоть верное средство было прекрасно известно, прибегать к нему я не собирался. Хотя бы из чистого упрямства. Слишком много крови пролил, пытаюсь избежать подобного исхода, чтобы в результате взять и пойти на попятную.

Голова закружилась, едва-едва зажившую рану в боку прострелила острая боль, и я ухватился за высокую спинку кресла, чтобы устоять на ногах.

Из общего зала поднялась разносчица – полноватая и не слишком красивая, но для меня она словно сияла внутренним светом, алым и ярким как артериальная кровь.

Глаза уловили биение жилки на шее, и я поспешил зажмуриться, да так и простоял с закрытыми глазами, пока девица не выставила с подноса на стол две глиняных кружки с подогретым красным вином и не ушла вниз.

– Ты в порядке? – забеспокоился Арчи.

– Устал, – ответил я, потирая шею.

Здоровяк взял одну из кружек и выжидающе посмотрел на меня.

– Ну?

Я пригубил подогретого со специями вина, подержал его во рту и лишь после этого проглотил. На языке осталось приятное послевкусие лесных ягод.

– Можешь пить, отравы нет.

Арчибальд сделал несколько глотков, вытер губы тыльной стороной ладони и зачем-то уточнил:

– Уверен?

– Поздно уже, – хмыкнул я, усаживаясь за стол. – Но да – я уверен.

Во всяческих ядах и дурманах я разбирался просто превосходно. Опыт, чтоб его...

В груди жгло всё сильнее; я вытряхнул на стол из кошелька брусочек чёртова корня и принялся строгать деревяшку заточенным до бритвенной остроты ножом.

– О, нет! – простонал Арчи. – Можешь хоть немного не дымить?

– Могу, – кивнул я. – А ты готов принять последствия?

Арчи к такому готов не был и потому молча отвернулся, а я аккуратно собрал стружку на широкий клинок, перешёл к камину и принялся нагревать нож над огнём. Вскоре начал куриться лёгкий дымок, и я нетерпеливо втянул его в себя. Дурманивший запах защекотал нос, из глаз потекли слёзы, в голове зашумело, а тело словно одеревенело, но уже на втором вдохе меня отпустило, и чем дальше глотал дурман, тем быстрее уходила ноющая боль.

Выпрямился я немного более человеком, нежели вошёл в эту комнату.

Чёртов корень обладал способностью блокировать проявления магии крови – именно благодаря пристрастию к этому дурману мне в своё время и удалось избежать превращения в вампира. Но панацеей чёртов корень вовсе не был, он просто замедлял развитие... болезни, а не исцелял от неё.

Я вернулся за стол, хлебнул вина, и глоток провалился мягким убаюкивающим теплом. Стало хорошо.

Тут же распахнулась внутренняя дверь, и стремительной, вовсе не стариковской походкой к нам прошёл седой дед в наброшенном поверх кольчужной безрукавки плаще. Мор-

щинистое его лицо было худым и жёстким, запавшие глаза в неярком мерцании свечей казались двумя чёрными провалами.

Арчибальд положил ладонь на рукоять кинжала, но Кевин Свори на него даже не взглянул.

– Покажи! – сходу потребовал регент.

Я выставил перед собой левую руку, сосредоточился и на среднем пальце соткался из теней фамильный перстень чёрного серебра. Княжеский перстень, который передал мне своей посмертной волей Бенедикт.

При виде перстня Кевин Свори будто постарел на десяток лет, но сразу взял себя в руки и пригладил вислые седые усы.

– Так значит, это правда, – обречённо пробормотал он.

Я не стал попрекать старика неверием и кивнул.

– Увы, это так. У нас всё в силе?

Кевин странно посмотрел на меня и улыбнулся уголком рта.

– Твой отец здесь.

От неожиданности я хлопнул кружкой по столу и расплескал вино.

– Какие тени его сюда принесли?!

Старый рыцарь рассмеялся.

– Намеревается представить совету баронов кандидатуру нового регента.

– Кого-то из Мальтори? – предположил я.

Это семейство пользовалось большим влиянием в княже-

стве. Пока правил дед, они были верной опорой трону, а вот Бенедикт им не доверял.

– Нет, не Мальтори, – ответил Кевин, и по его губам скользнула непонятная улыбка. – Он привёз Людвига, твоего брата.

Моего младшего брата. Сводного брата.

Нестерпимо захотелось ухватить кресло и вынести им окно, но старый рыцарь следил за мной с нескрываемым интересом, и я не стал горячиться. Лишь пальцы мёртвой хваткой стиснули подлокотники, да вырвался недобрый смешок.

– Сколько сейчас Людвигу? – спросил я. – Лет десять?

– Десять, – кивнул Кевин.

Овдовев, отец отрёкся от всех прав на престол в пользу старшего сына и уехал в Альме, где женился на вдовой княгине Диане из рода Раухов. Меня он забрал с собой, но отношения с новой семьёй, так скажем... не задались.

– Десятилетний регент? – протянул я, поднимаясь на ноги. – О-хо-хо...

Арчибальд глядел на нас с нескрываемым недоумением. Подобного поворота ни он, ни пославшие его люди предугадать не могли.

– И что ты будешь делать, Кевин? – спросил я. – Просто отойдёшь в сторону?

– Вопрос в том, что будешь делать ты, Кейн, – прямо ответил старый рыцарь. – Княжеский перстень у тебя. Тебе и решать.

– Это ничего не значит.

– Значит.

– Что ты будешь делать, Кевин? – повторил я свой вопрос. Старик недолго помолчал, затем произнёс:

– Мой долг – стоять на страже интересов ещё не родившегося наследника престола. Патрик не станет действовать во вред собственному внуку или внучке, поэтому да, Кейн, я просто отойду в сторону.

– Посмотрим, – зло прорычал я и схватил не успевший просохнуть плащ. – Отец в замке?

– Да.

– Тогда самое время с ним поговорить! – Я направился к двери и жестом остановил уже приподнявшегося из кресла Арчибальда. – Позже. Мы поговорим позже...

Инквизитор недовольно поморщился, но спорить не стал и с тяжёлым вздохом опустил на место.

2

Тронный зал был мрачен.

Даже ясными летними деньками в нём не бывало светло и уютно, а осенним ненастным вечером просторное помещение с высоким потолком и узкими прорезями окон и во все напоминало храм какого-то недоброго божества. Тусклые отблески редких светильников это ощущение лишь усиливали.

Стоило только пройти в зал, и тени немедленно закружились вокруг, сбивая с толку. Злыми шепотками зазвучали в голове их голоса, и от неожиданности я едва не сбился с шага, но быстро взял себя в руки и направился к трону, на деревянной лавочке у подножия которого сидел мальчишка с пепельными волосами и пронзительно синими глазами.

– Встань! – резко потребовал я и Людвиг, мой сводный брат, быстро соскочил с сидения регента.

Отец отвлёкся от созерцания фамильных портретов и развернулся ко мне.

– Кейн?! – удивился он и с укоризной посмотрел на Кевина Свори.

Седой рыцарь и глазом не повёл.

– Что-то не так, папа? – улыбнулся я.

Патрик Отрёкшийся, как за глаза называли его в княжестве, лишь покачал головой.

– Просто не ожидал встретить тебя здесь. Давно не виделись.

Я стянул перчатки и потребовал объяснений:

– Что за игру ты затеял?

Отец вновь посмотрел на Кевина, затем перевёл взгляд на меня.

– Кейн, тебя это не касается, – заявил он после едва заметной заминки.

– Касается, раз я здесь, – отрезал я и указал на сводного брата. – Ты хочешь протолкнуть его в регенты? Какая тень

тебя укусила?

– Так будет лучше для всех.

– Сомневаюсь.

– Твоё мнение никого не интересует.

Я рассмеялся.

– А вот тут ты заблуждаешься. Помнишь, говорил, что от меня одни неприятности? Разве нам нужны неприятности?

Патрик вздохнул.

– При всём уважении, но Кевин слишком стар для этого поста.

– А Людвиг слишком молод.

– У него всё впереди.

– Что именно? О чём ты недоговариваешь?

– Ребёнок Бенедикта ещё даже не родился, – прямо заявил отец. – Если с ним что-то случится, кто-то должен будет занять трон. Ты согласен, Кевин?

– Согласен, – подтвердил седой рыцарь.

– Совет баронов тоже не станет возражать.

– Стой! – рявкнул я. – Людвиг претендует на трон? Какого чёрта?! Ты же отказался от прав наследования! Отказался за себя и своих детей!

Отец улыбнулся.

– Не всё так просто, Кейн. Не всё так просто. Я подписал отказ за себя, тебя и всех будущих детей. Но, видишь ли, на тот момент Людвиг уже жил в чреве своей матери. Можешь проверить даты. Поэтому прекрати истерику, всё ре-

шено. Бароны утверждают его регентом на следующем совете.

Я закрыл глаза, несколько раз глубоко вдохнул, прогоняя дурманящую разум ярость и уже совершенно спокойно произнёс:

– Что ж, если речь зашла о формальностях, то я отказ от прав не подписывал. Ты не имел права решать за меня.

Отец пожал плечами.

– И что с того?

– Если созовёшь совет, я приду на него.

– И что ты скажешь?

Вместо ответа я выставил перед собой руку и стиснул пальцы в кулак, демонстрируя княжеский перстень. Царившие в тронном зале тени, так и затрепетали вокруг розы чёрного серебра.

Глаза отца опасно сузились, он шагнул ко мне, но сразу остановился и спросил:

– Откуда он у тебя?

Я тряхнул рукой, и перстень исчез, оставив после себя один лишь холод.

– Неважно. Главное, что он у меня. Созовёшь совет, я потребую утвердить регентом себя.

– Тебя никто не поддержит! Здесь все наслышаны о твоих похождениях!

– А тебя прозвали Отрёкшимся! – в сердцах выпалил я, мысленно обругал себя за несдержанность и махнул рукой: – Ладно, ближе к делу! Мой отказ от поста регента в обмен

на сохранение статус-кво – как думаешь, насколько хорошей сделкой это покажется баронам? Станут они раскачивать лодку? Скольких ты сумеешь перетянуть на свою сторону?

Отец нахмурился и спросил:

– Зачем ты здесь?

Я лукавить не стал и ответил чистую правду:

– Чтобы отыскать убийцу Бенедикта.

– Он просто умер. Умёр и всё! Никто его не убивал!

– Я в это не верю.

– Ясно, – хмыкнул Патрик, немного поколебался, но ничего больше говорить не стал и направился на выход. – Людвиг, идём! – позвал он сына и вышел за дверь.

Я тихонько рассмеялся, но на сердце было беспокойно.

– Он этого так не оставит, – предупредил Кевин Свори.

Мог бы и не говорить. Лично у меня сомнений в этом не было ни малейших.

3

После разговора с отцом я не стал возвращаться на постоянный двор, вместо этого попросил Кевина осмотреть покои брата.

– Что ты хочешь там увидеть? – удивился Свори. – Столько времени прошло!

– Просто осмотрюсь, – пожал я плечами, бездумно про-

кручивая на пальце обжигавший холодом перстень.

– Ты и в самом деле считаешь, что его убили? – нахмурился седой рыцарь. – Кейн! Он просто заснул и не проснулся! Такое случается!

– Не в двадцать пять. Сколько на твоей памяти людей его возраста просто... – сделал я акцент на этом слове, – не просыпалось?

Старик промолчал и крытой галереей повёл меня в старое крыло, где располагались княжеские покои.

– Бенедикт не злоупотреблял... северными травами? – спросил я некоторое время спустя.

– Он даже вином не злоупотреблял, – глухо ответил Кевин и начал подниматься по крутой винтовой лестнице, но сразу остановился и обернулся. – Он умер и его не вернуть, Кейн. Просто умер. Господин Улыбчивый не нашёл ни яда, ни магии.

Улыбчивым прозвали колдуна, нашедшего приют в замке ещё во времена правления деда. Подобно многим своим коллегам он бежал на север из-за устроенных церковниками чисток, и не приходилось сомневаться ни в его преданности, ни в знаниях.

– Значит, это был не яд, – только и сказал я. – И не магия. Кевин Смит досадливо крякнул и продолжил подъём.

Княжеские покои встретили тишиной и темнотой. В них давно не топили, было холодно и сыро, пахло пылью и поче-

му-то свечным дымом. Не иначе натянуло сквозняком.

– Я подожду тебя здесь, – заявил седой рыцарь в гостинной.

– Хорошо, – кивнул я и зашагал через комнату, но сразу заметил полосу света под дверью и положил ладонь на рукоять меча. – Кевин, кто здесь может быть?

– Должно быть, это Густав, – предположил регент, ухватил меня за руку и слегка стиснул предплечье своими худыми, но очень цепкими пальцами. – Прекрати, Кейн! Густав был при Бенедикте кем-то вроде компаньона. Они дружили с детства. Да ты его помнишь!

Я высвободил руку, но послушал рыцаря и за оружие хвататься не стал. Распахнул дверь – та вела в библиотеку. Вдоль стен стояли высоченные шкафы, их полки прогибались под тяжестью увесистых томов. Всё терялось в темноте, только на заваленном книгами столе трепетал одинокий огонёк свечи.

– Кто здесь?! – раздался встревоженный голос, и под скрип половиц из тёмного прохода меж стеллажами к нам вышел высокий молодой человек с нездорово-бледной кожей и глазами книжного червя, красными и припухшими. – О, господин Свори, это вы...

– Здравствуй, Густав, – поприветствовал его регент. – Наводишь порядок?

– Так и есть. Бенедикт терпеть не мог, когда трогали книги, с которыми он работал.

– Вот уж не знал, что Бенедикт увлекался чтением! – не

сдержал я удивления.

Библиотекарь озадаченно заморгал, и Кевин Свори представил меня, отвечая на явственно читавшийся в его взоре вопрос:

– Это Кейн, – сообщил седой рыцарь. – Брат Бенедикта.

– Милорд! – встрепенулся Густав. – Столько лет прошло! Столько лет!

Я подошёл к столу и с интересом оглядел громоздившиеся на нём солидные тома в потёртых кожаных переплётках.

– Так Бенедикт увлёкся чтением?

– Не слишком. Его интересовали сочинения по истории Северных земель и генеалогии княжеских родов, – ответил Густав.

– Удивительно, – хмыкнул я и обернулся к Кевину. – Идём?

– Княжеская спальня этажом выше, – указал старый рыцарь на очередную винтовую лестницу.

В спальне я сразу отодвинул с окон тяжёлые занавеси, но светлее не стало. Пришлось отправить за свечами увязавшего за нами библиотекаря. В их отсветах я оглядел аскетичную обстановку комнаты, немалую часть которой занимала огромная кровать, и спросил:

– Здесь его нашли?

– Да, – подтвердил Кевин Свори.

Я прислушался к своим ощущениям и не уловил ровным счётом ничего особенного. Наивной надежде, будто меня по-

сетит некое наитие, стоит только очутиться на месте гибели брата, сбыться оказалось не суждено.

А лишь вытянул перед собой левую руку в попытке уловить остатки чужеродной магии, и сразу шумно втянул в себя воздух стоявший за спиной библиотекарь.

Я обернулся и наткнулся на ошеломлённый взгляд парня.
– Княжеский перстень! – прошептал Густав. – Он у вас!
– Так и есть, – нехотя подтвердил я, тряхнул кистью и массивный перстень с розой чёрного серебра истаял, растворился в тенях опочивальни.

Кевин Свори досадливо поморщился и многозначительно заявил:

– Надеюсь, ты не станешь об этом распространяться, Густав?

– Нем как могила, – уверил нас библиотекарь. – Просто перстень пропал сразу после смерти Бенедикта...

– Как видишь, не пропал, – отмахнулся я, прошёлся по комнате и спросил: – Густав, мой брат не был чем-то обеспокоен в последние дни?

– Нет, – быстро ответил парень. – А что? Полагаете, его смерть не случайна?

– Просто хочу во всём разобраться, – пожал я плечами. Библиотекарь покачал головой.

– Нет, всё было как обычно. Мы должны были ехать в Ведьмину плешь на следующий день.

При этих словах на меня накатили детские воспоминания,

и я невольно рассмеялся.

– Он так и навевался в гости к демонам?

Ответил Кевин Свори, с тяжёлым вздохом признав:

– Каждый месяц, всегда перед полной луной. Я этого не одобрял, но он не желал ничего слушать.

Ведьминой плешью называли проклятые земли в самом центре северных княжеств, откуда в наш мир проникали всяческие потусторонние твари. Растения там перерождались в нечто невообразимое, и с каждым годом, с каждым днём проклятие понемногу расширяло свои владения. Сдерживать его удавалось с превеликим трудом.

Бенедикта с самого детства манили тайны смертоносной пустоши. Мой брат умудрялся пробираться в такие места, где любого другого поработили бы населявшие те места бесы, но даже ему не удалось разгадать тайну возникновения этой противоестественной аномалии.

– Значит, ничего необычного? – без особой надежды уточнил я напоследок.

Библиотекарь покачал головой.

– Думаете, смерть Бенедикта не случайна? – вновь спросил он.

Я только развёл руками, и мы спустились в библиотеку.

– Нам сюда, – потянул седой рыцарь меня в глубину помещения.

По крытому переходу мы перешли в соседнюю башню, и там я не выдержал:

– Куда мы идём?

– Ты идёшь засвидетельствовать почтение вдове брата, а я тебя сопровождаю.

Я замер на месте.

– Нет!

Кевин Свори вздохнул.

– Сам посуди, Кейн, твоё присутствие в замке уже не тайна. Интерес к обстоятельствам смерти брата тоже долго в секрете не продержится. Если ты не навестишь его вдову, люди сделают неправильные выводы. Ты точно хочешь этого?

Я беззлобно выругался и махнул рукой.

– Веди!

Встреча с вдовствующей княгиней оставила ощущение тягостного недоумения. Точнее – впечатление тягостного недоумения оставила она сама.

Вдова брата оказалась юной девицей с не слишком привлекательным лицом, одутловатость которого при всём желании нельзя было списать исключительно на одну только беременность. Лишь ярко-рыжие волосы и пронзительно-жёлтые глаза не позволяли счесть её серой мышкой.

Но волосы были редкими, а глаза сонными, поэтому на вдову брата я лишний раз старался не смотреть и всю беседу украдкой изучал стоявшую за её спиной парочку.

Командовать охраной, как предупредил Свори, княгиня

поручила собственному кузену, а от стройной платиновой блондинки столь явственно веяло зноем летнего полдня, что никем иным кроме как огненной ведьмой она оказаться не могла.

Ничего удивительного в этом не было. Гербом княжеского рода Ронли издревле являлся огненный мак, и многие колдуны дома Огня нашли там приют, как укрылись от гнева Церкви в Альме повелители стихии воды.

Под конец аудиенции я поинтересовался, не был ли Бенедикт чем-то озабочен в последние дни, но княгиня лишь покачала головой.

– Покойный супруг с головой ушёл в какие-то исторические исследования, – сообщила она, промокая платочком выступивший на лице пот, – но со мной он это не обсуждал. Не считал нужным. А у меня были другие заботы.

Вдова брата говорила очень медленно и размеренно, многозначительно положив ладонь на округлившийся живот, и я не стал её больше ни о чём расспрашивать. Поспешил раскланяться и в компании Кевина Свори отправился к задним воротам замка.

– Бенедикт столь сильно нуждался в деньгах? – спросил я, когда нас никто не мог услышать. – Сколько приданного ему посулили?

Седой рыцарь подёргал себя за вислый ус и покачал головой:

– Кейн, князь Ронли был против брака. Бенедикт выкрал

её, дело чуть до войны не дошло.

Я замер на месте с разинутым ртом.

– Что?! Из-за этой...

– Больше уважения, когда говоришь о матери нашего будущего князя! – резко осадил меня Кевин, вздохнул и уже мягче добавил: – Или княгини...

– Ты ведь не будешь спорить, что она далеко не красавица!

– Любовь зла.

– Воистину так! – согласился я и прищёлкнул пальцами. –
Постой, а что с престолонаследием в Ронли?

– Она лишена всяких прав на престол.

– Лишена? Уже после побега?

– Пустая формальность. Не так-то просто обойти двух старших братьев и сестру.

– Ничего не понимаю! – признался я, потёр начавший ныть бок и уточнил: – Эта парочка, ведьма и кузен, они здесь с самого начала?

– Да, помогали устроить побег.

– Какая-то комедия абсурда! – фыркнул я и зашагал к воротам. – Ладно, не стоит заставлять моего спутника ждать. А то он ещё вообразит себе невесть что...

4

Когда мы вернулись в «Печеное яблоко» на краю стола уже громоздилось несколько пустых блюд, а ослабивший ре-

мень Арчибальд откинулся на спинку кресла и пил яблочное бренди. После плотной трапезы он казался ословелым, но взгляд имел острый и ясный. Рука лежала у рукояти кинжала.

– Как всё прошло? – спросил инквизитор.

В несколько глотков я допил своё успевшее остыть вино и пожал плечами.

– Отбились.

Кевин Свори хмыкнул, кинул плащ на пустое кресло и уселся за стол.

– Всё только начинается, – заявил он, разминая сухие запястья.

Я оторвал от запечённой с яблоками утки лапу, откусил, без всякого аппетита прожевал и решил прояснить ситуацию:

– Каков расклад сил в совете? С кем успел договориться отец? На общую поддержку Лейми он рассчитывать не может, значит – Мальтори?

Седой рыцарь кивнул.

– Хватит у них влияния протащить нужное решение?

– Нет, не думаю, – покачал головой Кевин. – Не с твоим перстнем. К тому же барон Далькири на нашей стороне.

Мне это имя ничего не говорило, и я вопросительно посмотрел на старика.

– Карл Далькири, – пояснил регент. – Твой брат ему благоволил. В юности они вечно устраивали какие-то совмест-

ные авантюры.

Точно! Я прищёлкнул пальцами, припомнив долговязого паренька, непременного спутника моего брата.

Бенедикт, Густав и Карл, три неразлучных друга.

При воспоминании о брате защемило сердце.

– После смерти старого барона Карл стал главой клана, – сообщил седой рыцарь, наливая себе вина. – Иногда он сопровождал Бенедикта в Ведьмну плешь, а в остальное время околачивался со своими людьми на севере.

– Ходил за скальпами? – уточнил я, имея в виду набег на приграничные поселения эльфов.

– Не думаю, – покачал головой Кевин. – Раз, может – да. Не больше. Прodelываяй он это постоянно, я бы знал. В любом случае, сейчас под рукой Карла дюжина рыцарей и под две сотни бойцов. Дряннь людишки, наёмники большей частью, но они ему верны.

– Серьёзная сила, – произнёс Арчибальд. – Хорошо, что они на нашей стороне.

– Мечами людей не накормишь! – резко обернулся к нему регент. – Неурожай! Не случись летом засуха, я бы и слушать вас не стал! Люди не любят церковников, будет непросто убедить их принять восстановление монастыря!

– Зерно поможет им смириться с этим, – резонно отметил здоровяк и спросил: – Вы просмотрели бумаги?

Кевин Свори страдальчески поморщился, потом кивнул.

– Посмотрел.

– И?

Регент сунул руку под плащ, вытянул листы и кинул их на стол.

– Я вынужден принять ваши условия, но даже не думайте получить что-то сверх этого! – предупредил рыцарь, допил вино и поднялся из-за стола. – Пусть приезжает настоятель, я всё организую. Только обойдитесь без лишней помпы! Людям понадобится время, чтобы свыкнуться с возвращением церковников в Тир-Ле-Конт.

Он покинул комнату, и Арчибальд остро взглянул на меня.

– Чего добивается твой отец?

– Власти, чего же ещё, – усмехнулся я и принялся обглаживать утиную ногу.

Арчи вдруг встрепенулся, приложил палец к губам и необычайно ловко и бесшумно для человека столь мощного сложения скользнул из стола за ширму у лестницы.

Я недоумённо хмыкнул, но остался сидеть на месте, лишь незаметно нашарил рукоять кинжала. Какое-то время ничего не происходило, и мне уже начало казаться, что инквизитор всполошился напрасно, но тут с первого этажа поднялся жуликоватого вида паренёк, весь какой-то скользкий и вертлявый. Незванный гость воровато огляделся, расплылся в щербатой улыбке и шагнул к столу.

– Мастер Кейн! – обратился он ко мне, изрядно раздосадовав своей осведомлённостью, и провёл пальцем от кончи-

ка носа до уха.

– Говори! – разрешил я, никак не отреагировав на условный знак, принятый в среде местных теней.

– Всякая тень, прибыв в новое место, обязана явиться к старшему...

– Я не тень!

– В Альме вы связали себя обязательствами, – заявил жулик. – Мы так же связаны обязательствами с Альме, поэтому...

У меня и в самом деле были определённые связи в воровской среде, но сам я никогда не относил себя к ним и потому резко потребовал:

– Умолкни!

Посыльный от удивления даже перестал коситься на стол, но моему требованию не внял.

– Это неправильно!

– Если ваш старший ходит под теньями Альме – это его проблемы и заботы. Я под ними не хожу.

Жулик полез под куртку, но Арчи моментально оказался у него за спиной, одной рукой обхватил, другой стиснул шею.

– Пикнешь, голову сверну, – предупредил он.

Посыльный захрипел.

– Что такое? – прорычал ему на ухо инквизитор.

– Карман...

Я поднялся из-за стола, хлопал промокшую от дождя куртку и вытянул из потайного кармашка имперский сереб-

ряный щит. По краям монеты шли глубокие зарубки.

– Что это? – спросил Арчи.

– Послание доставлено, – быстро произнёс жулик.

– Послание? – хмыкнул я, пряча монету в карман. – Что ж, у меня тоже есть послание.

– Поищи другого посыльного! – нагло скривился паренёк и немедленно получил от державшего его здоровяка открытой ладонью по уху.

Пока он тряс головой, я достал нож.

– Для такого послания, – улыбнулся я, – сгодится не каждый. Но не волнуйся, ты подойдёшь в самый раз.

Жулик взглянул хищное лезвие без всякого страха. Не иначе папа изрядно преувеличил мою известность среди северян.

Но вот Арчи знал меня достаточно хорошо.

– Что ты собрался делать? – забеспокоился он.

– Просто поддержи его, пока я буду вырезать глаз.

– Нет!

– Почему?

– У меня новые штаны! Не хочу отстирывать кровь! – объявил инквизитор, зажал своей лапищей рот посыльного и предложил: – Давай я просто сверну ему шею?

Парень задёргался, но безуспешно.

– Не нужно, – остановил я инквизитора. – Нет в этом, как бы тебе объяснить... Изящества? Точно, изящества! Вот если он принесёт старшему собственный глаз, это заставит от-

носиться ко мне всерьёз.

Лезвие легонько скользнуло по лицу посыльного, из разреза на коже выступила капелька крови. Скатилась по скуле, капнула на воротник, и тут же набухла ещё одна.

– Слушай меня внимательно, – произнёс я тогда. – Запомни сам и расскажи остальным: это мой город. Мой! Понял? И вы будете ходить на поклон ко мне, а никак не наоборот. Следующего, кто встанет на мою тень, я заставлю сожрать собственные яйца! Или глаза. Или то и другое! Уяснил?

Парень лихорадочно закивал, тогда Арчи развернул его лицом к лестнице и пинком под зад спустил на первый этаж. Снизу слышался шум недовольных голосов, но вскоре всё затихло, наверх никто не поднялся.

– Вечно у тебя всё не просто так, – проворчал здоровяк, взяв со стола кружку с вином.

Я спрятал нож, накинул плащ и позвал Арчи за собой.

– Пройдёмся, покажу тебе город.

– В такое время?

– Время самое подходящее...

5

«Печеное яблоко» мы покинули через заднюю дверь. Дождь к этому времени стих, но облака не рассеялись, и полная луна проглядывала через их пелену размазанным жёлтым пятном.

– Брр, – поёжился Арчи, кутаясь в тёплый плащ. – И чего тебе только в трактире не сиделось? В такую погоду хозяин из дома собаку не выгонит!

Я не обратил на ворчание инквизитора никакого внимания и свернул на узенькую боковую улочку. Под ногами влажно зачавкала грязь, но память не подвела, и долго блуждать по ночному городу не пришлось. Вскоре мы спустились в погребок с настёжь распахнутыми окнами под потолком. Из-за этого внутри было прохладно, но иначе сквозняк попросту не смог бы выносить наружу дым и чад.

– Ну и дыра, – вздохнул Арчибалльд, с мрачной миной озирая полутёмное помещение и его не слишком презентабельных посетителей. – Надеюсь, мы пришли сюда не просто так? Есть какая-то цель?

Я ничего не ответил, кинул на стойку мелкую серебряную монету и велел налить пару кружек осеннего портера.

– Да ты просто издеваешься, Кейн! – прошипел здоровяк у меня за спиной. – Мы будем здесь пить?

– Будем, – подтвердил я, взял кружки с чёрным пивом, на поверхности которого плавала тоненькая плёнка липкой пены, и ушёл в дальний угол, где загодя приметил свободный стол.

Колченогий табурет зашатался и закрипел под моим весом, но не развалился. Арчи навис над столом и с укором спросил:

– Что мы здесь забыли?

Возмущение его было вполне объяснимо: больше всего заведение походило на воровской притон, и публика здесь подобралась соответствующая. Битая жизнью, резаная собутыльниками, беспокойная и резкая.

Впрочем, мы с Арчи на общем фоне нисколько не выделялись, и если поначалу завсегдатаи ещё кидали на нас пристальные взгляды, то после заказа портера потеряли всякий интерес. Сошли за своих, полагаю.

Я взял одну из кружек, глотнул пива и расплылся в блаженной улыбке.

– Вино у вас на юге, конечно, неплохое, но хорошего пива днём с огнём не сыскать.

– Мы пришли сюда пить пиво?

– Лучшее пиво в городе, между прочим. А значит, во всех Северных княжествах.

Арчибальд оглядел посетителей и покачал головой.

– По публике так и не скажешь.

Вместо ответа я указал на вторую кружку. Здоровяк приложился к ней, потом вытер губы и одобрительно хмыкнул.

– Неплохо. Ничего выдающегося, но очень даже неплохо.

Он тут же сделал новый глоток, и я понимающе улыбнулся. Ничего выдающегося, ну да...

Поняв, что мы здесь надолго, Арчи подтянул скамью от соседнего стола, уселся на её край и вновь глотнул портера.

– Согревает! – удивился он.

– Ты ещё зимний не пробовал, – улыбнулся я, осушил

кружку и передвинул её инквизитору. – Давай ещё по одной. Только не плати, я дал достаточно.

Инквизитор сходил за пивом, вернулся и спросил:

– Ну и что было в замке?

– Тебе какая разница?

– Просто интересно.

Я криво ухмыльнулся, но запираяться не стал и сказал, как есть:

– Пока ничего не узнал.

– Но от своего не отступишься?

– А чем ещё прикажешь заниматься?

Арчи задумчиво провёл ладонью по шершавой каменной стене и честно признал:

– Сейчас твоя одержимость нам только на руку. Без тебя никак не обойтись, и если бы ты решил податься в бега...

– Я держу слово.

На открытой физиономии здоровяка отразилось явственное сомнение. Он достаточно хорошо успел меня изучить, чтобы не принимать подобные заявления всерьёз.

– Рад, что наши интересы совпадают, – усмехнулся инквизитор, влил в себя остатки пива и многозначительно заметил: – Не хотелось бы привлекать тебя к ответу за срыв сделки. Она очень важна для нас.

Церковь давно не имела никакого влияния в Северных княжествах, и едва ли восстановление одного-единственного монастыря могло хоть как-то переломить ситуацию. Вот

только за этой затеей стояли конкретные люди, по ним и ударит провал. А они ударят по мне. Ничего личного, просто никому не хочется оставаться крайним.

Арчи тяжело поднялся из-за стола, взял пустые кружки и ушёл к стойке. Обратно он вернулся с пивом и копчёными рёбрышками.

– Твой старик толковал о неурожае, а мясо недорогое.

– Кормить скот нечем, вот и режут. Скоро всё изменится.

Княжеская казна не в том состоянии, чтобы закупать провизию для горожан. К середине зимы начнётся голод.

– Бесплатная пайка – отличный стимул вернуться в лоно Церкви, – цинично заметил здоровяк.

Я отпил пива и кивнул. Пока всё складывалось для церковников вполне удачно.

Вот только отец... Он легко мог нас переиграть.

От этой мысли по спине у меня побежали колючие мурашки.

Кабак я покинул в изрядном подпитии.

– Как думаешь, регент не передумает? – спросил Арчи-бальд, когда мы мочились в сточную канаву неподалёку.

В голове у меня приятно шумело, поэтому я не понял приятеля, икнул и спросил:

– О чём ты?

– Старик не пойдёт на сделку с твоим отцом?

Я только посмеялся.

– Нет, не пойдёт. Он на него зол.

– А что так?

– Папа разозлил деда своим отречением. Не знаю, что тогда между ними произошло, но с тех пор они не общались. А Кевин уважал деда, как не уважает больше никого.

– Личная неприязнь? – задумчиво протянул Арчи. – Что ж, иной раз играет свою роль и это.

Я подтянул штаны и первым зашагал по улице, поэтому шагнувшую навстречу тень заметил тоже первым. Заметил и без колебаний выдернул из ножен кинжал.

Незнакомец со скрытым глубоким капюшоном лицом поспешил выставить перед собой открытые ладони.

– Мастер Кейн, – прошелестел едва слышный шёпот, – я просто хочу поговорить.

Голос был слишком тихий, чтобы различить, принадлежит он мужчине или женщине, а стоило только Арчибальду шагнуть вперёд, и тень немедленно попятилась назад.

– Прошу, не приближайтесь. Это лишнее.

– Стой! – остановил я инквизитора, не понаслышке зная, сколь легко затеряться ночью на извилистых улочках города, и потребовал: – Говори!

– Теням приказано выставить вас из города.

– Приказано? – не поверил я. – С чего бы это?

– Старший ссылается на Альме.

Я хмыкнул и как бы невзначай огляделся по сторонам, но улица была пуста.

– Никто в Альме не может знать о моём приезде в Тир-Ле-Конт, – заявил я после этого и тут же понял, что одному человеку из Альме известно об этом доподлинно.

Моему отцу.

Но говорить об этом таинственному собеседнику я не стал. Впрочем, того мой резкий ответ несколько не смутил.

– Неважно, кто что знает, а кто чего не знает, – прошеле-стел едва слышный ответ. – Важно, что говорит старший.

И с этим утверждением было не поспорить.

– Так понимаю, речь о том, что наша проблема он и только он? – напрямую спросил Арчибальд.

– Именно.

– Но нельзя просто взять и убить старшего, – вздохнул я. – На нас ополчатся тени всех Северных земель!

– Не придётся никого убивать, – уверила нас тень. – Ходят упорные слухи, что в общий котёл от нас уходит куда меньше, чем положено. Если это вскроется, старший не жилец. В Альме такое не простят.

– И как это может вскрыться? – заинтересовался я.

– Счётные книги ведёт Джаспер Мори по прозвищу Свин. Вам это интересно?

Мы с Арчи переглянулись, и здоровяк кивнул.

– Рассказывай.

Разговор затянулся до рассвета. Мы вновь вернулись в подвальчик и заняли там самый тёмный угол, только на пиво уже не налегали, заказав по кружке только для виду. Всю беседу я пытался разглядеть скрытое густой тенью лицо собеседника, но тот не стал полагаться на один лишь капюшон: поднятый шарф оставлял открытыми только глаза. Именно из-за плотной ткани голос и казался столь безликим и приглушённым.

Тень ушла первой, мы с Арчи задержались допить портер, а когда поднялись на улицу, там уже никого не было. Светать ещё толком не начало, но непроглядным мрак не казался: тучи рассеялись и город заливала своим призрачным светом полная луна, висевшая, казалось, над самыми крышами домов.

– Что скажешь? – повернулся тогда ко мне инквизитор.

– А что я могу сказать? Это ты у нас людей насквозь видишь.

– А ты общаешься со всяким отребьем.

– Резонно, – усмехнулся я и зашагал по улице, потом сказал: – Ненависть.

– Ненависть?

– Ненависть. Её не спрячешь. Она прорывается меж слов, будто шило из мешка. Дело не в деньгах или власти. Нена-

висть много глубже.

– Согласен, – кивнул Арчибальд. – Но кто истинная цель? Старший или этот Свин? Нас могут втянуть в чужую вендетту.

– Могут, – признал я. – Не будем спешить. Посмотрим, как поведут себя тени.

Арчи сплюнул под ноги, и мы отправились к «Печёному яблоку», но у заднего двора трактира я придержал инквизитора за руку и прошептал:

– Постой!

Что-то было не так. Что-то было неправильно.

Лошади! Неподалёку беспокойно ржали лошади, и не в стойлах, не в конюшне. Ржание доносилось с улицы.

Я вытянул из ножен кинжал, укрыл его под полрой плаща и двинулся вдоль забора. Здоровяк не стал приставать с расспросами, пригнулся и молча двинулся следом. В его руке бесшумно возник зачернённый клинок.

– Тише! – придержал я инквизитора и осторожно выглянул из тёмной подворотни на улицу.

У таверны напротив постоянного двора стояла телега; запряжённые в неё коняги беспокойно фыркали и били копытами о мостовую. Рядом топтались три крепыша в мундирах городской стражи.

– Что происходит? – заинтересовался Арчи.

– Понятия не имею, – сознался я, но тут входная дверь распахнулась, и на улицу вышел высокий седой старик в со-

провождении двух гвардейцев, звеневших при каждом шаге длинными кольчугами.

– Он-то что здесь забыл? – удивился инквизитор, узнав Кевина Свори.

Я убрал кинжал в ножны и спокойно зашагал к телеге.

– Стой! – прошипел в спину здоровяк; я только отмахнулся.

Арчи немного помялся, а потом спрятал клинок под плащ и не без опаски, но всё же двинулся следом.

При нашем приближении один из стражников выдвинулся навстречу, загораживая дорогу, и тогда Кевин Свори требовательно прищёлкнул пальцами.

– Пропустить! – распорядился он.

Мы подступили к высокому крыльцу, и я с интересомглянул на оставленную распахнутой дверь.

– Что там?

– Убийство, – коротко ответил седой рыцарь и велел своим спутникам: – Выносите тела!

Я двинулся было вслед за ними, но регент придержал меня за руку.

– Не стоит.

Подобная таинственность меня изрядно заинтриговала. Убийства в кабаках вовсе не редкость, но мало какая из пьяных поножовщин привлекает внимание первого лица княжества.

– В самом деле?

– Не мешай людям работать.

– У стены постою.

Кевин Свори сдался и разжал пальцы. Я вошёл в обеденную залу, Арчибальд проследовал за мной.

Вопреки опасениям крови не было. Вообще. Ни капли. Да и на мертвецов сидевшие за круглым столом картёжники нисколько не походили. Они просто неподвижно замерли на месте, словно время остановило для них свой бег, превратив людей в безжизненные статуи.

Гвардейцы ухватили одного из покойников под руки, вытащили из-за стола и поволокли на выход.

– Что за дела, Кевин? – повернулся я к седому рыцарю.

Тот досадливо поморщился.

– Не распространяйся об этом. С тобой это никак не связано.

– Да неужели? – проворчал Арчи, разглядывая закаменевшие тела. – Мы приехали в город и вдруг такое... совпадение?

– Такое совпадение случается каждое полнолуние, – с неохотой просветил нас Свори и указал на выход. – Идёмте!

Мы перешли через дорогу, дождались, когда заспанный слуга отопрёт дверь постоянного двора, и поднялись на второй этаж. Там я сразу взял со стола кувшин и напился колодезной воды.

– Какая-то ушлая тварь из Ведьминой плеши умудрилась проникнуть в город, – сообщил Кевин Свори, тяжело опус-

каясь в кресло. — Она убивает каждое полнолуние. Не помогают ни усиленные патрули, ни обереги господина Улыбчивого. Люди напуганы. Мы просто пытаемся предотвратить слухи.

— К утру окажется, что те парни просто повздорили за игрой в карты и перебили друг друга? — догадался Арчи. — Так вы это представите?

— Так, — кивнул седой рыцарь.

— Бенедикт умер в полнолуние? — резко спросил я.

— Нет, — покачал головой регент. — За несколько дней до полной луны.

— А убийства случаются только в полнолуния? — уточнил Арчибальд.

— Только в полнолуния.

— И то полнолуние не стало исключением?

Кевин Свори тяжело вздохнул.

— Семья из пяти человек.

— Давно это началось? — спросил тогда я.

— С год назад.

— И до сих пор нет предположений, что это за тварь?

— Ни малейших, — ответил Кевин и хлопнул ладонью по колену. — Но волноваться тебе стоит совсем о другом. Один надёжный человек по секрету сообщил, что Мальтори намереваются созвать совет баронов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.